

Глава дома Лань замолчал на мгновение, а затем потянулся, чтобы толкнуть дверь. Кто бы мог подумать, что она не поддастся, напротив, он наткнулся на мощное сопротивление и едва не упал. Теперь он окончательно убедился, что дело нечисто, и сурово приказал ученикам:

— Живо найдите кого-нибудь! Неважно как, но дверь должна быть выбита!

— Слушаемся!

Не прошло и времени, необходимого для сгорания одной палочки благовоний, как все ученики дома Лань собрались у дверей бокового зала. Они дружно призвали свои духовные мечи и, выкрикивая заклинания, обрушили удары на невидимый барьер, окутывавший помещение.

Казалось, с каждой атакой преграда становилась все тоньше, пока наконец не рассыпалась на мириады искр и не исчезла. Ученики дома Лань поспешили внутрь, наперебой с тревогой выкликая главу семьи.

Но где же их глава?

На полу лежали двое, в зале царил полный хаос.

— Глава! — управляющий Цзинь подхватил того, кто был весь в крови, и первым делом проверил его дыхание. Следом он издал горестный вопль: — Глава!

Услышав этот крик, ученики дома Лань поняли, какая участь постигла Лань Юйтана. Они тут же опустились на колени, склонившись в сторону своего господина:

— Глава!

Некоторые не выдержали и разрыдались.

Шэнь Чжи проснулся от этого шума.

Хотя он изначально собирался изобразить смерть, но, чтобы все выглядело правдоподобно, он почти не защищался, когда принимал на себя атаку Лань Юйтана, и в итоге получил серьезные ранения. Сразу после того как он заточил Чжу Янь в мешочек для удержания душ, он потерял сознание.

Придя в себя, он с иронией отметил, что до его состояния никому нет дела.

Впрочем, его это не заботило. Он тихо откашлялся и произнес:

— Господа... — голос прозвучал настолько хрипло, что он сам осекся. Но договорить было нужно: — Это моя вина. Я думал, что заточение призрака в мешочек означает конец миссии. Кто же знал, что эта нечисть обладает такой глубокой практикой? Она притворилась поверженной, а когда мы с главой Лань потеряли бдительность, внезапно нанесла удар. Она не только воздвигла здесь барьер, но и напала на нас двоих. В конце концов, нам с главой Лань пришлось приложить все усилия, чтобы ее подавить... но глава Лань... кхе-кхе...

Говоря это, он предсказуемо закашлялся кровью.

Увидев его в таком состоянии, ученики не решились продолжать упреки и замолчали. Наконец старый Цзинь произнес:

— Уходите, распорядитесь достойно подготовить тело главы к погребению.

— Слушаемся.

Когда все разошлись, старый Цзинь вытер слезы, подошел к Шэнь Чжи и мягко спросил:

— Даос, когда этот призрак напал на вас, она что-нибудь говорила?

Шэнь Чжи слегка прищурился:

— Говорила?

Старый Цзинь помолчал, затем покачал головой:

— Ничего. Отдыхайте, даос, набирайтесь сил. Завтра я пришлю людей, чтобы они отвезли вас в секту Сыцзин.

Шэнь Чжи отмахнулся:

— Не стоит, благодарю за доброту. Наш бессмертный наставник ушел по делам, и мне нужно как можно скорее встретиться с ним. Раз он рядом, эти раны — сущий пустяк.

Старый Цзинь вздохнул:

— Тогда не смею вас задерживать.

Он сложил руки в приветственном жесте и развернулся, чтобы уйти. Судя по его спине, он явно почувствовал огромное облегчение.

Шэнь Чжи с трудом проглотил подступившую к горлу кровь и холодно усмехнулся.

Он, пошатываясь, поднялся на ноги и, опираясь на стены, вышел из бокового зала. Ноги несли его вперед сами собой, но в голове царил туман, и лишь по смутным воспоминаниям он искал выход из поместья Лань.

— Это здесь? — пройдя какое-то расстояние, Шэнь Чжи поднял голову, чувствуя, будто перед глазами стоит пелена. — Кажется, да...

Он сделал еще несколько шагов, споткнулся о порог, которого не заметил, и рухнул прямо в холодные объятия, пахнувшие цветами сливы.

— Ты...

Человек, ждавший у ворот долгое время, крепко обнял его, и его голос слегка дрожал.

Услышав этот голос, Шэнь Чжи мгновенно протрезвел. Он с усилием поднял пальцы, вцепился в рукав наставника, но тон его был полон досады:

— Почему ты до сих пор здесь... наставник...

Инь Линцзюнь замер, долго смотрел вниз, а затем опустил ресницы и сдавленно произнес:

— Потому что ты здесь.

Но он знал, что Шэнь Чжи уже потерял сознание и не слышит его ответа.

И все же он произнес это вслух.

То, что он хотел сказать уже давно, но не знал, как выразить.

Для истинного дракона, чья жизнь почти равна вечности, десять лет — лишь краткий миг. Но для него десять лет, проведенные без Шэнь Чжи, оказались длиннее всей его предыдущей жизни. В тот период, когда случилась беда, Шэнь Чжи, не говоря ни слова, схватил меч и покинул секту Сыцзин, с тех пор сея кровавые бури в мире совершенствующихся.

Бессмертный Сюаньлинь, едва познав любовь, был изранен ею до глубины души. Ли Хуайфэн, боясь, что дракон наложит на себя руки, часто приходил в Сюэигэн, чтобы успокоить его. Но на самом деле Инь Линцзюнь не был так несчастен, как думали другие, потому что знал — Шэнь Чжи жив. Пусть не рядом, но он все еще дышит...

Так же, как сейчас — теплый и живой.

Когда он был еще маленьким драконом, размером с водяную змейку, он встречал в лесах и у ручьев множество прекрасных и хрупких созданий. Но из-за врожденной ледяной ауры никакие звери не смели приближаться к нему. Никто не знал, что он был счастлив просто наблюдать, как они резвятся вокруг, но мог лишь прятаться за деревом и слегка вилять хвостом, радуясь в одиночку.

Позже Ли Хуайфэн привез его в мир людей.

А Шэнь Чжи...

При мысли о нем Инь Линцзюнь почувствовал, как виски снова начинает ломить, и поспешно прикрыл глаза. К счастью, перед поместьем Лань было мало людей, и он, стиснув зубы, с помощью духовной силы подавил пробивающиеся драконьи рога, после чего быстрым шагом унес Шэнь Чжи в отдаленный переулок.

Вскоре над улицами города Мочжоу промелькнуло серебристо-белое сияние. В тот миг почти все жители устремили взоры в небо. Несмотря на то что объект пролетел невероятно быстро, самые зоркие успели заметить, что у этого существа были рога, хвост и когти!

— О Боже мой!

— Мама! Что это?

— Дракон! Это точно дракон! Истинный дракон снизошел в наш мир! Мочжоу ждет великое благословение!

— Скорее, все на колени, поклонитесь истинному дракону!

Жители Мочжоу один за другим падали ниц, и крики «Поклонимся истинному дракону» в одно мгновение огласили небеса.

Инь Линцзюнь не обращал на них внимания. Он долетел до Сюэигэн и, приземлившись, снова принял человеческий облик. Правда, в этот раз у него все еще оставались рога и хвост. Он осторожно положил Шэнь Чжи на кровать в главном павильоне и слегка повернул голову, разглядывая свой хвост.

Раньше Шэнь Чжи определенно знал его истинный облик. Почему же сейчас, вернувшись, он так удивился?

Инь Линцзюнь сел у кровати, глядя на бледный профиль Шэнь Чжи, затем приложил холодную ладонь к его лбу. Белые искры света собрались в сгусток и медленно потекли в тело Шэнь Чжи. Лишь увидев, что нахмуренные брови того разгладились, а на щеках появился румянец, он убрал руку.

Стоило ему отстраниться, как Шэнь Чжи открыл глаза.

Усталость еще не прошла, голос оставался хриплым:

— ...Наставник?

Инь Линцзюнь погладил его по волосам и отозвался:

— М-м.

— Где мы? — Шэнь Чжи невольно прищурился.

— В Сюэигэн, — ответил Инь Линцзюнь.

В Сюэигэн? Шэнь Чжи внезапно проснулся окончательно. Как он здесь оказался? Ах да... вспомнил. Кажется, он был ранен Лань Юйтаном, а потом...

Упал в объятия Инь Линцзюня.

При мысли о своем жалком виде в тот момент Шэнь Чжи был готов провалиться сквозь землю. Едва переродившись, он не успел блеснуть перед Инь Линцзюнем, как уже опозорился. И если он не ошибается... он ведь назвал Инь Линцзюня наставником. Теперь ему совсем не поднять головы! Инь Линцзюнь наверняка думает, что даже после перерождения он ни на что не годен...

Инь Линцзюнь, конечно, не знал, о чем тот думает. Видя, как переменчиво его лицо, он мягко спросил:

— Что случилось? Хочешь пить?

Шэнь Чжи промолчал, но Инь Линцзюнь уже потянулся за водой. В тот момент, когда он отвернулся, Шэнь Чжи поднял голову и небрежно бросил:

— Настав... бессмертный, ты правда дракон?

Хвост Инь Линцзюня, старательно спрятанный под одеждой, кажется, дернулся. Однако на его лице не дрогнул ни один мускул, он лишь спокойно кивнул.

Шэнь Чжи долго смотрел на него, а затем вдруг усмехнулся:

— Значит, в этом мире и правда есть драконы? А могут ли существовать бессмертные небожители?

— Не знаю, — ответил Инь Линцзюнь, повернулся и протянул ему чашку. Шэнь Чжи, принимая ее, ожидал почувствовать ледяной холод, но вода оказалась теплой. Он никак не мог ожидать, что в Сюэигэн найдется горячая вода.

— Как бессмертный оказался в секте Сыцзин? — отпив из чашки, вдруг спросил Шэнь Чжи.

— Чтобы отплатить за добро, — ответил Инь Линцзюнь.

— ...

Шэнь Чжи приподнял бровь:

— Неужели бессмертный, как в историях о женщинах-демонах, решил отплатить за добро, предложив себя?

— Предложить себя? — Инь Линцзюнь моргнул. — Это как?

— Ничего. Просто шутка. Разве может такой, как ты, опуститься до банальностей... — Шэнь Чжи улыбнулся, показывая, что его это не волнует, но тут же сменил тему: — Значит, тот, кому ты обязан, — это даосский наставник?

Говоря это, он пристально следил за глазами Инь Линцзюня, пытаясь разглядеть хоть что-то в их светлых глубинах.

Но Инь Линцзюнь ответил:

— Нет.

— Не он? — удивился Шэнь Чжи. — А кто же тогда?

— Человек, живший сотни лет назад. Я уже не помню его имени, знаю лишь, что он был отсюда, — Инь Линцзюнь говорил равнодушно. — Должно быть, он давно умер.

Он всегда был прямолинеен. Другие, говоря о своих благодетелях, использовали слова вроде скончался или ушел в небесные чертоги, а он знал лишь слово умер, что звучало крайне бессердечно. Но Шэнь Чжи знал: если бы он был действительно бессердечен, то не остался бы в секте Сыцзин ради того, чтобы отплатить за добро.

Шэнь Чжи бросил на него взгляд и, не увидев на лице ни тени печали, отвел глаза.

— Кстати, мне нужна твоя помощь. Конечно, если ты не хочешь...

— Говори, — отозвался Инь Линцзюнь.

Шэнь Чжи, не ожидавший такой прямоты, замер на секунду, а затем произнес:

— Можешь сказать даосскому наставнику, что это ты разобрался с призрачной каретой в Мочжоу?

Инь Линцзюнь посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо.

Все аргументы, которые Шэнь Чжи подготовил для убеждения, застряли у него в горле.

Он был рад, что Инь Линцзюнь так легко согласился, но не мог отделаться от мысли, нет ли здесь подвоха. Если подумать, за этот короткий день общения он почти поверил, что они с Инь Линцзюнем действительно были парой совершенствующихся.

Иначе почему он так во всем ему потакает?

Но возможно ли это? Не говоря уже о том, мог ли он полюбить бесчувственный кусок льда. Инь Линцзюнь — величественный истинный дракон, чтобы польститься на простого смертного? Как бы высоко Шэнь Чжи себя ни ценил, он не был настолько самовлюбленным.

— Тогда благодарю, бессмертный, — Шэнь Чжи прищурился и сложил руки в приветствии. — Поздно уже, не буду мешать твоему отдыху, ученик удаляется.

Сказав это, он встал. Боль в груди заметно утихла, и даже при быстрой ходьбе он не чувствовал помех, поэтому, не дожидаясь ответа Инь Линцзюня, он сошел с кровати и поспешно вышел из главного павильона.

Оказавшись снаружи, Шэнь Чжи заметил, что небо уже совсем почернело.

Он замедлил шаг, оглянулся и нахмурился. Сегодня все было слишком суматошно, и он, кажется, забыл спросить, почему Инь Линцзюнь вообще оказался в поместье Лань.

...Ладно, спрошу как-нибудь в другой раз.

На выполнение заданий для новых учеников в секте Шаньичэн отводилось семь дней.

По истечении этого срока, независимо от того, было ли выполнено задание, все должны были вернуться в секту и отчитаться о пережитом.

Поэтому через семь дней, в час Кролика, старейшина Цинши собрал всех учеников в павильоне Юаньшань, чтобы подвести итоги. В этот раз ему помогал ученик Фу Цин.

Шэнь Чжи в этот день на удивление не опоздал и чинно стоял в строю, позволяя подошедшему Фу Цину забрать у него свиток с заданием и именную табличку.

Когда все свитки были собраны, Фу Цин встал на ступени и начал четко зачитывать задания каждого из новых учеников. Как только называлось имя, ученик выходил вперед и рассказывал, завершил ли он дело, сколько дней на это ушло, а если нет — то что он делал для заказчика.

Первым вызвали того самого Сун Е, который даже когда его не называли, задира лос до небес. Шэнь Чжи помнил, как после того, как он хорошенько проучил его в столовой, тот воровал вещи тихо, но после того, как Цзяннань Юйбай дал ему камни духа, его практика значительно выросла, и он снова стал вести себя высокомерно.

Интересно, что бы сказала на это старшая сестра Цзян, которая терпеть не могла даже песчинки в глазах.

Заданием Сун Е было изгнание мелкого духа из печи в одной крестьянской семье.

Хотя это был обычный дух, в его длинных речах это выглядело так, будто он приложил нечеловеческие усилия, чтобы его одолеть. Остальные ученики, не сталкивавшиеся с призраками, охотно верили ему и начали тихо восхищаться.

Однако не успел он закончить, как старейшина Цинши с суровым лицом прервал его:

— Изгнание демонов и защита справедливости — наш долг, как можно хвастаться этим? Выполнить задание — хорошо, но приукрашивать рассказ — недопустимо. Оценка: нижняя ступень первого класса.

— Слушаюсь, — Фу Цин с улыбкой взглянул на раздосадованного Сун Е и сделал пометку. Он подумал, что этот младший брат за месяц достиг среднего этапа построения фундамента — талантливый юноша, но слишком порывистый, его нужно направлять.

— Следующий, Ян Фэн.

— Здесь, — сухо ответил смуглый юноша с холодным лицом. — Выполнено, заняло три дня.

И замолчал.

Фу Цин улыбнулся:

— Можешь рассказать подробности и свои мысли.

Ян Фэн взглянул на него и равнодушно бросил:

— Это был всего лишь мелкий дух, я сжег его одним талисманом огня.

— Ха, — усмехнулся Сун Е. — Легко сказать, а почему же тогда брат потратил на это целых три дня?

— Потому что первые два дня призрак не появлялся, — Ян Фэн не изменился в лице от его насмешки.

Фу Цин беспомощно посмотрел на старейшину Цинши. Тот на мгновение задумался и спросил:

— А что ты делал первые два дня?

— Земледелием занимался, — ответил Ян Фэн.

Как только эти слова прозвучали, даже Шэнь Чжи невольно посмотрел на него.

— Земледелием? — старейшина Цинши нахмурился. — Каким еще земледелием?

— Призрак донимал пожилую пару, у них было поле, пришло время сева, но они были слишком стары, чтобы работать долго, вот я и помог им засеять землю, — добавил он. — А еще они были очень гостеприимны и зарезали для меня курицу.

По павильону Юаньшань пронесся смех.

Старейшина Цинши строго произнес:

— Тишина! — но его взгляд, направленный на Ян Фэна, стал мягче. — Неплохо. Практика совершенствующегося — дело второе, а вот нрав должен быть твердым, нужно уметь отвечать добром на добро. Ты молодец. Оценка: первый класс.

— Благодарю, — кивнул Фу Цин.

Шэнь Чжи тоже невольно улыбнулся, но не стал смеяться вместе с остальными. Он просто подумал, что этот Ян Фэн очень похож на одного старого знакомого. На младшего брата, который когда-то верил каждому его слову и любил ходить за ним по пятам.

Только вот в это возвращение он этого знакомого не встретил.

Фу Цин зачитал еще несколько имен, истории были самыми разными.

Когда он открыл следующий свиток, то замер, даже не успев прочесть имя.

Старейшина Цинши увидел, что тот запнулся, и спросил:

— Что такое?

Фу Цин нахмурился и поклонился:

— Наставник, задание в этом свитке... по правилам, оно не должно было предназначаться для учеников стадии построения фундамента, но... я не знаю, как оно сюда попало.

— Как такое возможно? Дай-ка мне взглянуть, — старейшина Цинши взял свиток. Внимательно изучив его, он тоже нахмурился. — На заданиях для стадии построения фундамента всегда стоит зеленая печать, для стадии золотого ядра — красная. Как кто-то мог перепутать печати? Кто отвечал за это в этот раз?

Фу Цин подумал и ответил:

— Должно быть, старший брат Цзы Хуай.

Шэнь Чжи подумал: Цзы Хуай, имя такое знакомое? Неужели это он перепутал печати? Значит, он зря подозревал дурачка Суна?

Жаль.

А ведь он почти решил среди ночи надеть мешок на голову и хорошенько его поколотить.

— Цзы Хуай? — старейшина Цинши нахмурился. — Он всегда был таким внимательным, как мог допустить такую ошибку?

Фу Цин промолчал.

Старейшина Цинши погладил бороду:

— Ладно. Кто принял задание дома Лань из Мочжоу?

Не дожидаясь вопроса Фу Цина, Шэнь Чжи громко ответил:

— Ученик!

Старейшина Цинши посмотрел на него:

— Ты? — он подумал: почему же оно досталось ученику, который еще даже не достиг стадии построения фундамента? Глава дома Лань — практик начальной стадии золотого ядра, и если даже он не справился... Но если сказать это прямо, это слишком сильно ударит по самолюбию юноши. Поэтому он спросил по правилам: — Ты справился?

Шэнь Чжи опустил голову и долго молчал. Как раз когда старейшина Цинши подумал, что ему стыдно признаться, юноша внезапно с грохотом опустился на колени:

— Прошу старейшину наказать меня за невыполнение задания!

После этих слов все, конечно, решили, что он провалил миссию, и несколько учеников, которые его недолюбливали, начали посмеиваться. Но старейшина Цинши утешил его:

— Ничего страшного. Твое задание изначально предназначалось для практиков стадии золотого ядра, и неясно, как оно попало к тебе. Невыполнение его — не твоя вина. Но помни, в будущем не берись за то, что тебе не под силу. Если снова встретишься с чем-то подобным, сразу сообщай...

— Женщина-призрак подавлена, — Шэнь Чжи достал с пояса мешочек для удержания душ и протянул его обеими руками. — Прошу старейшину отправить ее на перерождение.

— ... — в павильоне Юаньшань внезапно воцарилась тишина.

— Ты... ты справился? — старейшина Цинши посмотрел на него, не скрывая изумления. Он сошел со ступеней, взял мешочек и, ощутив его, поразился еще больше.

Однако Шэнь Чжи тут же добавил:

— Это сделал не я, а бессмертный Сюаньлинь. Он случайно проходил мимо и, увидев, что я в беде, помог мне.

— Сюаньлинь? — старейшина Цинши был в замешательстве. — Ты хочешь сказать... бессмертный Сюаньлинь подавил злого призрака?

— Именно так, — ответил Шэнь Чжи с полной уверенностью.

Старейшина Цинши удивился еще сильнее:

— Бессмертный Сюаньлинь каждый раз, покидая секту Сыцзин, предупреждает старшего брата, но в последние дни я не слышал, чтобы он уходил.

Шэнь Чжи подумал: неужели бессмертный сбежал тайком?

Точно! Когда он увидел Инь Линцзюня, тот сжимал в руке ветку персика. Теперь, когда он вспомнил, она была точь-в-точь как та, что он сорвал в поместье Лань!

Но вслух он лишь сказал:

— Ученик не знает.

<http://bllate.org/book/18833/1833684>